Звук копыт лошади, стучащих по дерну полей, по которым мы скачем галопом, населенных редкими деревьями в долине, становится все более частым, чем дальше мы удаляемся от окрестностей Пайнсдейла. То и дело копыта лошадей приземляются на упавшие сучья, ветки, сосновые орехи, гравий и поваленные ветки, и все это издает трещащие и щелкающие звуки. В прохладные утренние часы гривы лошадей отважно развеваются. Вдали слева от нас солнце начинает проглядывать из-за высоких гор.

Тем временем мое тело начинает выдвигать требования, которые мне очень трудно игнорировать.

Потянувшись свободной рукой к глазам, я потираю их, так как меня трясет вверх-вниз неестественными рывками и подпрыгиваниями.

Вейн скачет впереди, не подавая вида, что скучает в седле. То, что я помню о верховой езде, по сравнению с тем, что я чувствую сейчас, - это то, что она была более грубой. Не похоже, что отсутствие дополнительных амортизирующих свойств седла сильно сказывается на нем, независимо от местности, которую мы пересекаем. То ли копыта погружаются в мягкую и рыхлую землю, на которой растет трава, то ли, мгновение спустя, бесплодные, вымощенные камнем участки старой дороги постепенно поднимаются вверх, когда мы выбираемся из долины и поднимаемся по узкой тропинке, ведущей в целом на юго-запад.

По мере того, как мы идем, я оглядываюсь по сторонам, и по мере того, как я это делаю, страх, который грызет мое сердце, проникая все глубже, ослабевает по мере того, как солнечный свет вокруг нас усиливается, освещая мир вокруг нас, от красоты этого мира у меня перехватывает дыхание, и все немного накаляется. Деревья пышно зеленеют, а небо - прекрасное, ослепительно голубое, без единого облачка. Воздух намного чище и прозрачнее, более сладкий, чем я когда-либо имел удовольствие пробовать.

Солнечный жар падает на мои русые светлые волосы и плечи, согревая меня до глубины души. Поднимается запах конского пота. Это затхлый запах, к которому я не привыкла, но в сочетании с воздухом, проходящим сквозь мои волосы, когда ночной холод уступает место весенней умеренной погоде и вечно присутствующему запаху травы со слабым ароматом редких цветов, мимо которых мы проезжаем на полях, он украшает холмы и горы, как драгоценности. Различные виды деревьев, в основном сосновые, чем выше мы поднимаемся. Редко, но некоторые из них украшены цветами, которые идеально подошли бы для дома в апреле. Подводя итог, скажу, что от всего сердца я чувствую, что все это похоже на приключение. Приключение, о котором я всегда мечтал. Лишь запах испорченных голов гоблинов, доносящийся до моих ноздрей, нарушает мою задумчивость.

Вспомню ли я лучшие времена в этом, возможно, странном, линейном сне? Или я забуду все это после пробуждения? Я бы не отказался забыть все смерти, кровь, кровь и боль.

При воспоминании о последних аспектах моего приключения мои кости и мышцы дергаются и болят, от усталости голова снова становится туманной. Интересно, сможет ли лошадь следовать за Вейном без моей помощи? Я несколько раз ударяю себя по лицу, пытаясь стряхнуть оцепенение, лишающее меня осознания, и ритмичный стук копыт, иногда

перекликающийся с различными звуками при смене местности, усыпляет меня.

Свет заполняет мою голову, и я обнаруживаю, что мчусь по туннелю.

Запах крови и дыма, наполняющий воздух во время бега, заставляет мои легкие гореть сильнее обычного, в то время как мои ноги несут меня вперед быстрее, чем я мог мечтать. Равнина с длинной травой, танцующей на ветру, заполняет землю, колыхаясь в ярости, подгоняемой ревущим позади инферно. Впереди простирается трава, нарушаемая лишь сверкающей рекой, полной чистой и прозрачной воды, текущей на север. Разрозненные кучки деревьев создают оазисы в море травы, а за рекой возвышаются холмы, охраняющие величественные вершины.

Солнце припекает сладкие ароматы с покрытых зеленью полей, пытаясь отогнать преследующий меня запах смерти. Поворачиваю голову, чтобы с отчаянием оглянуться через плечо, и с удивлением вижу, что за мной тянется все большая толпа других людей. Все бегут от огня, обрушивающегося на то, что когда-то было нашей деревней.

Теперь это место осквернено темной силой, уничтожающей все на своем пути. Мы все знали, что когда-нибудь это должно произойти, но не знали, как...

В конце концов, даже наша гордая деревня на краю проклятых земель, мирное место, созданное нашими собственными руками и руками наших предков, из камня и травы, не смогла избежать судьбы мира. Мы всегда думали, что, живя вблизи Альверазорес, места прибежища и исцеления, Альвера посмотрит на нас и благословит как своих. Мы построили это место, желая создать идеальное место для всех нас. Мы были слишком уверены, что все сохранится, даже когда королевство падет.

Но мы ошибались.

Теперь все пропало. Так много обреченных. Самые удачливые мертвы и милосердно ушли из этого мира. Пожалуйста, спаси нас, богиня Альвера!

... Я молю тебя!

Пожалуйста, пощади мой народ, добрая Богиня.

...

Если мы не можем этого сделать, я молю вас хотя бы об одной простой вещи. Пожалуйста, позаботься о том, чтобы мертвые, которых мы оставляем сегодня, знали, что без твоего божественного вмешательства они непременно присоединятся к силам Барона Демонов.

Я желаю, чтобы когда-нибудь наш народ мог покоиться в мире. Я молюсь за безопасность каждого.

Наш дом, Мулга, проклят.

...

... Будь оно все проклято! Почему они пошли за мной? Уходите от меня, все! Вы все умрете вместе со мной.

"О, Делара... что же нам делать?" Маленький Харин умоляюще дергает меня за блузку, в то время как все остальные, кто следовал за мной, смотрят на это с выражением тоски, злости, разочарования и мольбы, некоторые бормочут обрывки разговоров между собой.

"Я не знаю..." отвечаю я с запинкой, опустив взгляд на дерн внизу, и мои глаза затуманиваются. "Только потому, что я... я..."

"Ты наш лидер, Делара! Пожалуйста! Займи свое законное место".

....

.....

"Я ничего не могу сделать для всех". Я говорю просто. "Я слишком молода и неопытна, чтобы..."

"Это не так!" настаивает Харин с наполненными слезами глазами. "Пожалуйста, Делара. Твой отец научил тебя всему, что он..."

Я с немым укором смотрю на своего друга и на всех, охваченная нерешительностью.

"Может быть, достаточно того, что мы выжили, но нам нужно руководство", - мягко говорит Харин.

"...." Сделав глубокий вдох, я вздыхаю, выкрикивая очевидное. "Харин, все... нам нужно понять, как можно прожить без дома. Может быть, мы сможем найти здесь новое место и перестроиться, но..."

"С чем?" хмуро спросила Джейн, моя розовощекая подруга. "У нас очень мало".

Я киваю и вздыхаю, скрещивая руки. "Эм... Здесь недалеко есть деревня, я думаю... если..." Я пожевал губу. "Если мы подойдем к ним и попросим о помощи, может быть, они..."

"Нет, Делара!" рычит краснокожий Сантара и, используя свои широкие плечи, прокладывает себе путь в толпе вокруг меня. "Не верь им! Люди Алвера никогда не были добры к нам, почему ты думаешь, что это изменилось бы сейчас, если бы мы никогда не вступали с ними в контакт? Почему мы вообще здесь?"

Сделав глубокий вдох, я смотрю в глаза Сантаре. "Куда еще мы собирались, Сантара? Дальше на север, в лапы его сил? Или ты хочешь, чтобы мы бежали на запад, в кишащие гоблинами области?"

"Гоблины есть везде, дубина". Сантара хмурится на меня. "Что за западными землями? Я не знаю. А ты хочешь знать?"

Я решительно качаю головой. "Нет! Там ничего нет. Попытки короля Карисмы составить их карту не увенчались успехом. Отец сказал мне, что если мы когда-нибудь переселимся на запад, нас ждет только смерть".

Сантара усмехается, нахмурившись. "Тогда почему на юг? Из всех мест, куда ты могла бы нас привести? Мы окружены врагами, независимо от направления!"

"Я не вела вас. Я просто чувствую, что юг - самое безопасное место. Это то, что я чувствую сердцем". Я сжимаю грудь, чувствуя, как растущая нерешительность грызет мою решимость.

"Хмф." Сантара сердито вышагивает и поворачивается ко мне, яростно потрясая пальцем. "Делара, ты даешь нам ложную надежду, следуя прихотям "интуиции". Хуже того, ты признаешь, что не пытаешься руководить. И что же дальше? Молиться " всемогущей" Альвере? Это нас ни к чему не приведет. И никогда не приводило". Он рычит на всех и с огромным усилием контролирует себя.

"...Ее присутствие здесь самое сильное, Сантара..." Я умоляюще сжимаю руки. "Я уверен..."

Сантара вклинивается с новым рычанием: "Только потому, что мы пришли сюда, в место, которое должно быть наиболее благословлено ею, ты ожидаешь, что все обернется к лучшему? Мы в той же ситуации, в какой были всегда, с тех пор, как нас создали. Прямо на краю нашей собственной гибели". Он насмехается.

"Нет, Сантара. Это было лучшее место для нас". Я говорю, плача. "Ты з-знаешь, что это правда. Но я никого никуда не вела, и я не..."

Сантара кричит, заставляя все мои силы раствориться, как песок между пальцами. "Ты привела нас в эти горы, Делара". Он настаивает с мрачным выражением на своем сильном лице, раздраженно отбрасывая рыжие волосы. "Люди доверяют тебе, как и твоему отцу, не то чтобы ты этого заслуживала". Он произносит низкий рык, оглядывая всех в толпе.

Он стоит рядом со мной, раскинув руки. "Хорошо и хорошо, что мы бежим, и хотя еды достаточно для многих из нас, гоблины все еще охотятся на нас, с тех пор как мы вошли на эти вершины. И хотя армия чудовищ не потрудилась преследовать нас здесь, это лишь вопрос времени, когда они нагрянут сюда целой ордой, чтобы сжечь даже это "святое" место". Его острый взгляд остановился на мне, и он стиснул зубы, прежде чем сказать: "Каков был твой конечный план, Делара? Ты хочешь, чтобы мы бежали еще дальше на юг и отдали себя на милость всех деревень наших врагов, которые мы встретим?! И это все? Жизнь нищего и бродяги?"

Я качаю головой, всхлипывая, начав с середины его слов. "Я не знаю... Мне больше некуда было идти. Я знаю только, что Альвера любит нас и... если бы мы пришли сюда, я... мы бы нашли безопасность".

Наступает долгая минута молчания, пока все смотрят туда-сюда между пылающим Сантарой и дрожащей мной.

"...Ты ошибаешься, Делара". Сантара скрежещет зубами в разочаровании. "Ты полагаешь, что нам достаточно прозябать в безвестности. Ты предлагаешь отстраиваться в логовах гоблинов, пока нас медленно убивают, пожирают или превращают в чудовищ или пепел? Отвечай, черт тебя побери!" С рефлексами, как у кошки, он делает выпад, как медведь, чтобы схватить в кулак горсть моей блузки.

Когда мои ноги слегка отрываются от земли, и мне оказывают физическое сопротивление, я не могу не смотреть в сторону, теряя все свои слова и мужество.

"Иии..."

.....

Все люди смотрят, как он держит меня, болтающуюся в его хватке. Его лицо побагровело от ярости.

Через мгновение удовлетворения он рычит мне в лицо, заставляя меня корчиться и беспомощно брыкаться. Я без сил хватаюсь за его руку.

Сантара сурово требует: "Ты думала, что когда-нибудь мы сможем пробраться через Фейские земли, где полно гоблинов, импов, демонов и чудовищ, на восток отсюда, пробиться через лапландских бронированных тамплиеров, пробраться в Эшалу, где еще больше врагов ждут, чтобы убить нас, и каким-то образом добраться до земель Йиджана, не будучи убитыми? Да! Фейланды уже крепко держатся в руках барона! Задолго до его появления они были прокляты - первое из проклятий нашего мира. Так скажи мне, Делара. Каков был этот гребаный план? ГОВОРИ!"

С ревом, синекожий кхарин с волосами длиной до плеч, не в силах больше смотреть, как

Сантара кричит мне в лицо. Маленький парень, известный своими теплыми улыбками и милым характером, бросается на гораздо более крупного человека. Он налетает на Сантару, известного как самый сильный среди всех жителей деревни, и врезается плечом в брюхо более высокого мужчины, заставляя Сантару пошатнуться назад и ослабить хватку.

Я бесцеремонно приземляюсь на траву спиной вперед.

"Ииии... Харин!" пискнула я. "Нет!"

Харин смотрит на меня долгое мгновение, ставит себя между нами, раскинув руки. "Заткнись, ты, большой хулиган! Что еще мы можем сделать, ты, большой идиот?! Она права!" Он смотрит на лицо Сантары, из его глаз текут слезы. "Куда ты хочешь, чтобы мы пошли? Что бы ты ни предложила, мы в итоге все равно скорее и безропотнее присоединимся к силам Барона Демонов, когда ты будешь у власти среди нас".

Сантара рычит, но ничего не говорит. Он смотрит на маленького Харина.

Почувствовав, что выиграл очко у более крупного Сантары, Харин улыбается и, скрестив руки, добавляет: "Ты сам загнал себя в угол, верно? Такие великие слова, но ты не даешь нам альтернативы. Делара прекрасно справляется, ведя нас. Даже если она немного неопытна..."

Сантара рычит и отводит руку назад, быстро сжимая ее в кулак, он бросается вперед и сильно бьет Харина по лицу, достаточно сильно, чтобы его волосы на мгновение облетели вокруг запястья Сантары, прежде чем он отлетает назад, и кровь брызжет из его носа, а его слова обрываются.

"Закрой свой рот, маленький тупица". Сантара потирает кулак. "Хмф... Крепкий сопляк, надо отдать тебе должное". Он сердито показывает пальцем на Харина. "Ты слишком хорошо знаешь, как и все здесь, правду. Эта Делара..." Его брови опускаются, и он смотрит на меня, наплевав на меня. "Она не хочет никуда нас вести. Вы все просто глупо последовали за ней, не подумав о том, куда мы пойдем дальше!"

Поднявшись на ноги, я трясу головой, вытирая его плевок со своей щеки, и с беспокойством смотрю на Харина.

Если бы только у меня был мой лук...

"Что... почему?!" Ее струящиеся розовые волосы развеваются в воздухе, когда Джейн становится между Сантарой и дрожащим Харином, ее ярко-светло-голубые глаза вспыхивают, маленький, похожий на мальчика мужчина, Харин, разражается горьким плачем и хватается за свой кровоточащий нос.

"Нет ничего необычного в том, что между нашими фракциями иногда происходит такая

жестокость, но не стоило так нападать на Харина, ты, горячая голова", - говорит Джейн со свирепым выражением лица, угрожая расправой.

"Конечно, стоило". Сантара угрожающе смотрит на Джейну и добавляет с суровым выражением лица: "У Харина есть мужество, но недостаточно силы, чтобы подкрепить свои слова. Тем не менее, он ошибается, принимая сторону такого труса". Нахмурившись, он широко разводит руками, а затем смотрит на меня презрительным взглядом.

"Народ, после долгих раздумий и предоставив ей должное время, чтобы продемонстрировать свои лидерские качества, я принял решение. Народ нуждается в надлежащем руководстве, которое она не может и не хочет нам обеспечить. Поскольку Делара показала себя таким никчемным лидером, кто-то должен встать и взять на себя роль лидера". Сантара сжимает кулаки и серьезно говорит: "Я клянусь, что безопасно выведу нас из этой смертельной ловушки, в которую она нас завела".

Все замолчали, неуверенно глядя друг на друга, одни печально, другие с таким видом, словно вновь обрели надежду. Один за другим все люди склоняют головы перед Сантарой. Он стоит и сурово смотрит, как все больше и больше склоняют головы, а некоторые даже падают на колени.

Харин захватывает в горсть мою блузку и печально смотрит мне в глаза, из его носа течет кровь. "Т-ты должна положить этому конец, Делара. Пожалуйста, скажи всем, что ты..."

Я отворачиваюсь, слезы текут по моим щекам. Мне нечего передать людям.

"Это к лучшему, Харин. Вам всем нужно..." Харин шипит и бросает меня на землю с выражением печали и отвращения в глазах.

Я печально смотрю на него сквозь влажные ресницы, не решаясь подняться.

Сантара права. У меня нет сил вести за собой людей. Как бы я ни смотрела на это, я просто отчаянно бежала, чтобы спастись. Они все последовали за мной, думая, что я смогу спасти их, как это сделал отец...

"Значит, вопрос о лидерстве решен". Сантара говорит с довольным выражением лица. "Очень хорошо. Я с честью приму эту мантию. С этого дня вы все будете следовать моему примеру, и мы выживем, во что бы то ни стало".

Сантара поднял кулак с холодным выражением лица. "Для начала мы совершим набег на то поселение, о котором говорила Делара. Зачем просить лишь объедки, если мы можем взять все, что нам нужно для выживания? Мы будем закаляться, пока не станем достаточно сильны, чтобы перебить гоблинов, и тогда весь этот хребет будет принадлежать нам навсегда. Мы превратим его в святилище, на которое надеялась Делара, но не смогли жители Алвера. Когда мы достигнем этой цели, мы прогоним всех остальных, кто осмелится назвать эти горы своим

домом! Если барон демонов захочет подняться сюда вслед за нами, мы покажем ему, как хорошо мы воспримем угрозу потери двух домов. Раз уж Делара сочла нужным привести нас сюда, я предлагаю выступить здесь, измениться как народ, и если он приведет свои армии сюда после нас, мы заставим барона заплатить кровью за каждый шаг в эти горы".

Когда я прихожу в себя, меня встречает сияние хорошо скрытого костра. Помещение, в котором я нахожусь, наполнено запахом горящего дерева в сочетании с запахом немного влажной и сырой земли, напоминающим запах погреба.

Тревога наполняет меня, когда я прихожу к выводу, и я кричу, но через мгновение мне зажимают рот рукой. "Заткнись, дура!" Голос, похожий на голос гравия, шипит мне в ухо. "Мы пытаемся избежать внимания. Прекрати пытаться привлечь все неприятное, что может оказаться в поле зрения".

Со вздохом облегчения, узнав голос, понимаю, что это Вейн зажимает мне рот, а не очередной гоблин, желающий меня поджарить. На мгновение, когда я начала кричать, мне показалось, что я снова в той пещере, где гоблины собирались меня съесть, как будто моего бегства через лес вниз с горы никогда не было.

"Я быстро и легко сделал нам грязную землянку и накрыл ее ветками и мертвыми листьями, поскольку мы не могли пройти весь путь. Тот трюк, который проделала твоя лошадь, стоил нам возможности пройти весь путь за один раз. Ей и мне нужен отдых, и я сомневаюсь, что моя лошадь будет жаловаться".

Вздохнув, я киваю. Он отпускает мой рот и подходит ближе к костру, который он развел здесь. Узкая труба вытягивает большую часть дыма. Поднявшись в сидячее положение, я поворачиваю шею, чтобы выглянуть в узкий проход, ведущий наружу, и вижу, что солнце еще не взошло. "Мы собираемся сегодня снова ехать верхом?"

"Неа... В деревнях не любят, когда люди ездят по ночам. Как и большинство городов со стенами, а их осталось не так уж много со старых времен, со стенами вроде Халдорс Стенд. Они закрывают свои ворота на ночь и не открывают их для тех, кто приезжает с заходом солнца. У ворот и на стенах всегда стоит стража, днем и ночью".

"Неужели они настолько тревожны?" спрашиваю я, потирая глаза.

"О да. В месте, кишащем гоббитами и монстрами? Хах." Он хихикает.

"Разве они не знают тебя здесь?" Я думаю о своем видении, когда он был в гильдии авантюристов... Может быть, даже в той, что в городе, куда он меня везет.

"Конечно, знают. Хах. Напугали меня до смерти, чтобы быть уверенным". Вейн ухмыляется.

"Тогда они узнают тебя и впустят нас?" Я нахмурилcz и посмотрел на него горящими глазами.

"... Я полагаю, что они откроют мне ночью или днем, но было бы раздражающе, если бы пришлось их убеждать. Вот настоящая причина, почему мы здесь. Хмф. У тебя есть деньги, чтобы подкупить их для сотрудничества, девочка? Нет, вроде бы нет". Он презрительно хмурится на меня. "Но ты подобрала несколько стоящих вещей, которые можно обменять на вход".

Я задыхаюсь от его намека. Что? Мое тело? Ржавый меч и мои доспехи? Зачем им это... Мое лицо становится свекольно-красным, и я бросаю на него взгляд.

"Не беспокойся об этом. Мы подождем до следующего утра, и тебе не о чем будет беспокоиться. Кроме того, я слишком дорожу своими деньгами, чтобы подкупать стражу только потому, что у тебя не хватает терпения отдохнуть и переждать. Мы достаточно близко к городу, достаточно, чтобы быть в относительной безопасности здесь, хотя монстры все еще бродят практически везде, даже до стен и иногда в деревнях пилигримов."

"Понятно." пробормотал я, вздыхая, глядя на маленький костер. "Спасибо, что присмотрел за мной, Вейн".

Вейн пожимает плечами, тычет в огонь палкой и хмурится.

"... и не так уж плохо иметь опытного авантюриста, который, возможно, научит меня большему... Я....".

Вейн достает палочку, которую держит в руках, из мешалки и использует ее, чтобы поднять крышку с маленького горшка, который я не заметил. Он помешивает содержимое палкой, выпуская сладкий аромат, который отбивает запах дыма и сырой земли.

"Почти готово, я бы сказал". пробормотал Вейн, глядя на меня исподлобья. "Тот вопрос, который ты задал мне раньше... На него у меня тогда не было возможности ответить".

"А? Разве?" Я моргаю, не понимая, к чему он клонит.

Он снова поворачивается к огню и смотрит в него. "Зачем их сжигать, спросила ты".

"Сжигать их?"

"Мертвецов, дурачок". Он закатывает глаза в отчаянии.

"...У меня нет для тебя хорошего ответа". пробормотал Вейн. "Все, что я могу сказать тебе точно по этому поводу, это то, что король Алвера повелел, чтобы все мертвые люди были

немедленно кремированы. Это закон, и он стал таковым до того, как мы узнали по слухам, почему. Они становятся такими же, как твоя бедная ма, прогорклыми..."

Думая о судьбе Джеральдины, я вздыхаю.

"... И говорят, что его придворные маги почти сразу разобрались, в чем дело, выяснили природу нашего проклятия, достаточно, чтобы сказать нам, что это не то, что кто-то может надеяться исправить."

"... Правда?" Я озабоченно проглатываю слюну. "Никто ничего не может сделать?"

"Нет." рычит Вейн. "Только если мы как-нибудь не убьем этого Барона Демонов, может быть. Ха-ха. Думать, что мы сможем это сделать - чистая глупость. Только герой может такое провернуть, но помяни мое слово, героев не существует и никогда не существовало, что бы там ни говорили легенды. Будучи человеком простой магии, я расскажу тебе, что это за магия. Не то чтобы это имело какое-то значение, твое знание. Мы сжигаем их, потому что так душе больше не к чему привязаться, как в случае с твоей мамой и многими другими жителями, которые не были съедены. Насколько мы можем судить, это предотвращает появление новых монстров. Этого достаточно для тебя, подражатель "героя"?" Он вкладывает большой смысл в слово "герой", когда трезво наливает в миску негустое на вид рагу и грубо сует ее мне в руки. "Пей. Я не держу никакой модной посуды, чтобы есть. Надеюсь, это не оскорбляет твою чувствительность, девочка".

"Почему бы и нет? Они достаточно маленькие, и, может быть, ты сможешь вырезать что-нибудь из дерева?" спрашиваю я, беря миску и хмурясь.

"Пхау". Вейн смеется. "Такие изящные. Зачем нужны ложки, если можно есть пальцами и из миски?".

Я слабо улыбаюсь, поднося миску к губам. Вкус простой, как и у мужчины, но не плохой. Вейн неплохо готовит, но мне жаль, что у меня нет риса, чтобы залить это блюдо. Здесь вообще знают, что такое рис?

Оглядевшись, я замечаю неподалеку кучу дров, сложенных у костра, которых хватит до конца дня и на ночь, а также немного хвороста.

Похоже, он действительно намерен устроиться на ночь. Такой трудолюбивый парень.

Пожав плечами, я с благодарностью опустошаю свою миску. Урчание в животе, которое началось, утихает, и тепло горячей пищи распространяется по моему телу. "Спасибо, Вейн".

Задумчиво нахмурившись, я ухмыляюсь, меня осеняет отличная идея. "Ты назвал меня героем-подражателем, Вейн. Поможешь ли ты мне подняться так же высоко, как ты? Научишь ли ты

меня быть профессионалом, как ты, чтобы я могла работать, чтобы стать героем?".

Вейн смотрит на меня с поднятой бровью и издает небольшой смешок.

Поставив чашу, которую я использовал, в грязь, я сложил руки вместе и поклонился, прижавшись лбом к пахнущей затхлостью земле под нами, склоняясь перед ним. "Пожалуйста, научи меня владению мечом и магии, учитель".

"....."

Наступает долгое молчание, и я продолжаю прижиматься лбом к земле. Он ничего не говорит в ответ.

"....."

"...Эм... где Дейзи?" спрашиваю я, понимая, что лошадей нет с нами в этой землянке, хотя сделать достаточно глубокую яму для них было бы делом целого дня. "А лошади будут в безопасности, учитель? Монстры или кто угодно может увидеть их и обнаружить нас, верно?"

"Нет, все в порядке, детка. Я не задержусь здесь настолько, чтобы что-то случилось". говорит Вейн, присаживаясь на колени. Я смотрю на него и ловлю хищный блеск в его глазах.

Я выпрямляюсь... нет... с трудом.

"Эй... не обижайся, девочка, но у нас тут суровый мир, не так ли? Я сочувствую твоей ситуации, но я сделал свою часть работы здесь. Ты в безопасности, у тебя даже полный живот, и ты в пешей доступности от Халдорс Стенд. Невозможно просить о чем-то более щедром, чем это, не так ли?"

"Что?" Я задыхаюсь, смачивая внезапно пересохший рот своим нервным и немного онемевшим языком. Мои конечности дергаются, когда я пытаюсь подняться из своего сгорбленного положения.

Вейн, игнорируя мой вопрос, продолжает говорить: "Я предлагаю подождать до утра, прежде чем идти в город, но к тому времени, как ты проснешься, будет уже темно. Переживи одну ночь здесь, в этом уютном убежище, которое я сделал для тебя, и ты будешь в порядке".

"А... б... но..." бормочу я, погружаясь в сон.

"Ты даже не заметила, что я забрал у тебя доспехи и меч. У тебя нет того, что нужно, чтобы быть авантюристом, не говоря уже о каком-то герое". Он усмехается. Его резкие слова доказывают, что я слишком наивен. Он прав.

Хотя у меня нет сил похлопать себя, чтобы подтвердить его слова, по ощущениям в груди я понимаю, что доспехи больше не пристегнуты к моему телу. Собрав всю силу воли и решимость, я слабо пошарил у себя под рукой и обнаружил, что мой меч исчез.

Тяжело сглатывая, волна тошноты и головокружения заполняет мою голову и желудок, когда я смотрю сбоку вверх в его глаза, безмолвно умоляя.

"О, не смотри на меня так, детка". Вейн пожимает плечами. "Я бы не стал тебя травить. Это просто хорошая смесь трав, которая снова погрузит тебя в сон. Утром ты будешь чувствовать себя как дома. Подбрось дров в костер, если есть силы, и отправляйся в город. Это неплохое место, чтобы обосноваться, в отличие от тех деревень пилигримов. Они знают кое-что о самообороне".

"П... пле..." бормочу я, у меня кружится голова и колотится сердце.

"И не трудись рассказывать им о том, что я сделал". добавляет Вейн. "Они все до смерти боятся меня, как я тебе уже говорил, даже сам мэр. Это ничего не даст, даже если ты привлечешь внимание и попытаешься поднять толпу. Найди себе хорошую удобную работу на будущее. Такая девушка, как ты, не должна попадать в опасные ситуации. Прими этот опыт как подарок от своего "учителя"".

Вейн выползает из землянки, оставляя меня у потрескивающего костра. Я упрямо борюсь с чувством сонливости, но силы ускользают от меня, как песок из пальцев, а звуки потрескивающего неподалеку костра стихают.

Глаза наполняются слезами, и я теряю сознание, глубоко злясь на Вейна, но еще больше разочаровываясь в себе.

http://tl.rulate.ru/book/75953/2272754